

В это время час пик уже прошел, а большинство тех, кто работал сверхурочно, ужинали в ресторане, поэтому в подземном гараже было особенно тихо. Машина Е Чжицю была припаркована у колонны. Пользуясь свободным временем, он шел вперед, читая поздравительные сообщения в WeChat. Проходя мимо колонны, Е Чжицю вдруг остановился. Двое людей, стоявшие за колонной, тоже испугались. Какое-то время они смотрели друг на друга, широко раскрыв глаза.

— Учитель Сяо Е, — первым поздоровался Сунь Чаоян, смущенно почесав затылок.

Рядом с ним стояла девушка, которую Е Чжицю узнал. Это был помощник дизайнера из группы Чжоу Лана. Глаза девушки были слегка покрасневшими, как будто она только что плакала.

Е Чжицю нахмурился и какое-то время молчал. Вероятно, боясь, что он неправильно поймет, девушка заговорила:

— Извините, учитель Сяо Е, я просто хотела поговорить с Сунь Чаояном, не поймите меня неправильно.

Е Чжицю кивнул, обошел колонну и направился к своей машине. Прежде чем открыть дверь машины и сесть, он все же обернулся и сказал:

— В будущем не разговаривайте здесь, — сказал он. — Здесь много людей, и в гараже есть эхо.

Двое напротив опешили, а затем на их лицах появилось выражение благодарности.

Е Чжицю больше ничего не сказал, открыл дверь машины, сел и выехал из гаража.

По дороге Тао Жоцин и Е Чжэн несколько раз звонили. Не нужно было спрашивать, чтобы понять, что все его ждут, Е Хунсянь наверняка был недоволен. Когда он приехал домой, в гостиной было шумно. Е Чжэн играл в карты с Ли Шаоцзюнем, Цзинь Баобао и Тан Лэ, а Е Чжися сидел в стороне, явно не разделяя их увлечение.

Е Хунсянь и Тао Жоцин пили чай. Увидев Е Чжицю, они, хоть и были слегка недовольны, но ничего не сказали.

— Вся семья тебя ждет, — Е Чжися посмотрел на него и первым заговорил. — Важная персона.

— Извини, немного занят. — Е Чжицю улыбнулся.

— Хорошо, что ты вернулся. — Тао Жоцин, увидев его, поспешно встала. — Я пойду скажу тете Чжао, чтобы подавала.

— Давайте я помогу. — Е Чжицю хотел было пройти, но Ли Шаоцзюнь остановил его.

— Я пойду. — Ли Шаоцзюнь, говоря это, передал карты Е Чжицю. — Ты весь день работал, отдохни, закончи за меня эту партию.

Е Чжицю с улыбкой взял карты и сел.

Увидев это, Е Чжися закатил глаза. Закатив глаза наполовину, он встретился взглядом с Е Хунсянем.

— Ты посмотри на себя, — недовольно сказал отец. — Сегодня день рождения твоего брата, а ты сидишь тут как барин.

Е Чжися промолчал.

— А ну-ка! — Е Хунсянь окликнул его. — Шаоцзюнь — гость, и то помогает, а ты сидишь тут как барин, кому ты показуху устраиваешь?

— Я хочу сообщить, — как раз вышла Тао Жоцин и, услышав это, сказала с улыбкой, — что Сяо Ся сегодня тоже заслуживает того, чтобы сидеть здесь. Он с Вэнь сегодня подписали контракт с «Рука об руку 99» и официально присоединились к команде шоу.

Услышав это, на лице Е Чжися появилось довольное выражение.

— Поздравляю. — Е Чжицю улыбнулся.

— Поздравляю, — сказал Тан Лэ. — Говорят, что все, кто участвует в этом шоу, становятся очень популярными, это правда?

— Конечно, правда. — сказала Тао Жоцин. — Ты посмотри на ту парочку, Дин Лань, о них все забыли, а теперь они снова популярны. Предложения о съемках сыплются одно за другим.

Е Чжицю улыбнулся, опустил глаза на карты в руках и стал внимательно просчитывать порядок ходов, но в то же время он был немного озадачен. Зная Е Чжися, он ожидал, что тот в его день рождения обязательно устроит какую-нибудь неприятность, но почему, подписав контракт с «Рука об руку 99», он молчит? Даже если не покупать места в трендах, он должен был бы во всем мире трубить об этом.

Карты Ли Шаоцзюня были не очень хороши, Е Чжицю долго перебирал их, но не видел никаких шансов на победу. Он держал карты и слушал, как все поздравляют Е Чжися.

Увидев это, Цзинь Баобао расстроился и бросил карты.

— У меня плохие карты, — сказал он. — Не буду играть.

Е Чжэн с улыбкой посмотрел на его карты: у него были и король, и джокер, он явно говорил неправду. Зная, что он заступает за Е Чжицю, Е Чжэн как раз хотел что-то сказать, как вдруг Цзинь Баобао, глядя в телефон, оживился.

— Черт! — воскликнул он. — Моя богиня вернулась в страну.

— Черт, черт, черт, моя богиня будет твоей эксклюзивной моделью? — крикнул он Е Чжицю.

После его крика внимание всех сразу переключилось.

— Чжан Цюньцюнь вернулась? — услышав это, с улыбкой спросил Е Чжицю.

Он знал, что она вернется в эти дни, но не думал, что это будет так совпадение — как раз сегодня.

— Ты знал и ничего не сказал? — пожаловался Цзинь Баобао. — Нехорошо.

Е Чжицю тоже взял телефон и открыл новости.

Когда Чжан Цюньцюнь в аэропорту окружили журналисты, спрашивая, есть ли у нее какие-либо новые планы после возвращения в страну, она со смехом сказала, что вернулась, чтобы быть моделью для своего любимого дизайнера. И сразу же раскрыла то, что еще не было официально объявлено.

Популярность Чжан Цюньцюнь действительно нельзя недооценивать: как только она вышла из самолета, тренды сразу же были наполовину заняты ею, причем одна из тем включала имя Е Чжицю.

В интернете сразу же поднялись бурные обсуждения.

[Аааааааа, мои бог и богиня из совершенно разных кругов могут сотрудничать, кто-нибудь может понять мое волнение?]

[Е Чжицю действительно не прост, во время недели моды директор М.Н. специально приходил посмотреть на него, это показывает его влияние в мире моды.]

[Поэтому в их сотрудничестве нет ничего удивительного, верно? В конце концов, это идеальное

сочетание, созданы друг для друга.]

[Так значит, у Е Чжицю еще есть сюрпризы, о которых мы не знаем?]

[На официальном сайте Q.L. несколько новых шедевров от Е Чжицю уже забронированы на шестизначную сумму, интересно, нужны ли они кому-нибудь?]

[Тот, кого ценит сестра Цюнь, не может быть плохим?]

[Раскрою секрет, хотя официально еще не объявлено, но на самом деле в кругах это уже не тайна, стилистом «Восьмого павильона» в итоге действительно пригласили Е Чжицю.]

[Ааааааааа, правда? Неудивительно, что все образы, которые были показаны ранее, такие классные.]

[Так значит, то, что Чжао Юньчжуан и Чжао Кэци, отец и сын, говорили в аэропорту, когда вернулись в страну, — правда?]

[У Чжао Юньчжуана отличный вкус, не ошибешься.]

[...]

Поскольку некоторые пользователи сети снова подняли вопрос об образах «Восьмого павильона», вскоре «Е Чжицю Восьмой павильон» тоже попало в тренды. В сети о нем практически каждое слово было жемчужиной, все были полны восхищения.

— Сяо Цю, ты такой молодец. — Тан Лэ, посмотрев немного, поднял глаза на Е Чжицю.

Е Чжэн, хотя и не говорил ничего, но тоже встал и, наклонившись, потрепал братишку по голове.

Только Е Чжися... Его недавняя гордость постепенно улетучивалась, он смотрел на экран телефона с мрачным выражением лица. Он не понимал, почему каждый раз он проигрывает Е Чжицю. Ведь сегодня в трендах должен был быть он, но теперь он может только смотреть, как другой блистает в трендах. И это те люди из мира развлечений, до которых он даже не может дотянуться, строят ему мосты и несут паланкины.

Более того, даже на лице Е Хунсяня появилась улыбка.

— Ладно, давайте есть. — Тао Жоцин тоже улыбнулась. — Вот видишь, мои детишки один лучше другого.

Хотя Тао Жоцин пыталась разрядить обстановку, но Е Чжися было неприятно слышать даже эти слова.

Лучше?

Кто лучше кого?

Ужин казался оживленным, но подспудно бурлили скрытые течения.

Особенно после ужина, когда все по очереди дарили Е Чжицю приготовленные подарки, люди и подарки окружили его, словно весь мир вращался вокруг него.

Цзинь Баобао превзошел всех, он принес из дома сияющую циркониевую корону и надел ее на голову Е Чжицю, нарядив его словно сияющего маленького принца.

Все, кто стоял рядом с ним, на его фоне казались совершенно невзрачными.

Е Чжицю с улыбкой принял подарки, не открывая, и велел Ли Шаоцзюню отнести его в машину.

— Что такое? — спросил Е Хунсянь. — С таким трудом вернулся, неужели не останешься на ночь?

На улице поднялся ветер, небо стало не таким ясным, как днем, и из окна выглядело пасмурным.

— Не останусь, — сказал Е Чжицю. — У меня дома есть дела, мне нужно их закончить.

Видя, что Е Хунсянь нахмурился, он улыбнулся:

— Подождите, пока закончу с этим.

— Если Чжицю занят, пусть возвращается, — Тао Жоцин встала, чтобы сгладить ситуацию.

Когда юноша собрался уходить, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь тоже поднялись.

— Тогда ты иди работай, — сказал Ли Шаоцзюнь. — Мы с Баобао отвезем Тан Лэ.

— Угу, — кивнул Е Чжицю.

На самом деле, если говорить о том, кому по пути, то ему с Тан Лэ было удобнее, чем Ли Шаоцзюню и Цзинь Баобао. Но, учитывая дальнейшие события, он решил по возможности меньше оставаться с Тан Лэ наедине, чтобы тот не придумал каких-нибудь новых сложностей с конкурсной работой.

Несколько человек покинули дом семьи Е, две машины одна за другой выехали наружу.

Вскоре после поворота на главную дорогу машины разъехались, Е Чжицю свернул на другую дорогу. Хотя направление было тем же, но эта дорога позволяла ему сэкономить немного времени на пути домой.

В зеркале заднего вида задние фары машины Ли Шаоцзюня постепенно удалялись, и когда их стало совсем не видно, Е Чжицю отвел взгляд.

Практически в тот же момент зазвонил его телефон. Е Чжицю опустил глаза и увидел четыре буквы «ЦИНЬ».

Он слегка поджал губы, в его глазах появилась улыбка.

— Алло, Цинь Цзяньхэ, — ответил он, включив громкую связь.

Он только хотел сказать, что уже едет домой, как услышал голос Цинь Цзяньхэ, низкий и приятный, с ноткой смеха:

— Остановись у обочины.

Е Чжицю опешил и машинально посмотрел в зеркало заднего вида. Знакомая машина следовала за ним на небольшом расстоянии.

Из трубки снова донесся голос Цинь Цзяньхэ, слегка приглушенный:

— Я приехал за тобой.

<http://bllate.org/book/14243/1258162>